

Сяо Люй было горько и обидно — хоть плачь.

Малыш вприпрыжку мчался домой, полный восторга, но, оказавшись в зале, не увидел привычного силуэта А-ма. Вокруг теснились незнакомые люди, и лишь один человек казался смутно знакомым. Тот самый мужчина пообещал отвести его к А-ма.

Не успел лягушонок опомниться, как его бесцеремонно выудили из кармана. От резкого взлета над землей всё поплыло перед глазами, а когда чей-то палец беспардонно ткнул в мягкое пузико, Сяо Люй лишь обиженно пискнул. Впрочем, стоило ему заприметить в толпе А-ма, как он радостно просиял.

«Гуа-а-а!» — А-ма!

Изо всех сил он рванулся вперёд...

Плюх!

Шэнь Чжэнь была взбешена. Унижение, которым её окатил Чэн Цзинь, жгло сильнее огня, а смешки и косые взгляды окружающих только подливали масла в огонь. Стиснув зубы, она из последних сил держала лицо: поправила волосы и, стараясь казаться невозмутимой, потянулась за бокалом, чтобы скрыть замешательство глотком вина. И тут...

Плюх!

Перед глазами что-то мелькнуло, и лицо обдало ледяными брызгами. Когда Шэнь Чжэнь наконец открыла глаза, её взору предстала жуткая картина.

Прозрачный хрусталь бокала, искрящаяся в свете люстр жидкость, а в ней, вольготно раскинув лапки, барахтается ярко-зелёная лягушка.

— А-а-а-а!

Режущий уши визг разнёсся по всему залу, заставив гостей недовольно поморщиться и обернуться.

Шэнь Чжэнь была в ужасе. Кожа покрылась мурашками, и она, судорожно сжав бокал, отшвырнула сосуд прочь.

— Нет! — у Чжао Циня похолодело внутри.

Это же любимец босса! Если лягушонок разобьётся, секретаря не спасут никакие извинения —

продай он себя хоть на органы, всё равно не расплатится за такую потерю. Где ещё найдёшь такого смышлёного зверя?

Чжао Цинь в отчаянном прыжке бросился наперерез, пытаясь поймать бокал. Когда он поймал хрусталь, он облегчённо выдохнул, но радость была недолгой — бокал оказался пуст.

Где лягушка?

А Сяо Люй тем временем пребывал в полнейшем смятении. Он ведь просто хотел к А-ма, кто же знал, что он угодит прямо в чью-то выпивку? Захлебнувшись, он невольно проглотил несколько внушительных глотков. К счастью, лягушки — существа водоземные, так что утонуть ему не грозило, к тому же вода оказалась на редкость приятной на вкус.

— Он... он... — Шэнь Чжэнь застыла, скованная ужасом. Она чувствовала, как на макушку опустилось нечто мокрое и холодное.

Чжао Цинь тоже это заметил. Лягушонок заворочался, озираясь по сторонам в поисках А-ма.

— Убери это! Живо! — прошипела Шэнь Чжэнь сквозь зубы.

— Я... я сейчас, только не шевелитесь! — секретарь боялся, что если она дернется, кроха испугается и прыгнет куда-нибудь ещё.

Сяо Люй, узнав Чжао Циня, радостно закопошился, подползая ближе к краю её причёски.

Шэнь Чжэнь была на грани обморока. Ощущение чего-то живого и скользкого на голове вызывало тошноту. Не выдержав, она снова взвизгнула и, не глядя, вцепилась рукой в свои волосы. Нащупав холодное тельце, она с силой швырнула его от себя.

Чжао Цинь опоздал всего на мгновение — он схватил лишь воздух. Сердце сжалось, когда он увидел, как маленькое зелёное пятнышко летит навстречу верной гибели.

Сяо Люй летел кубарем, теряя ориентацию. Ощущение невесомости пугало его, и он беспорядочно сучил лапками, тщетно пытаясь за что-то ухватиться.

«Гуа-а!» — А-ма, спаси!

Даже в такой момент он помнил наказ А-ма: никогда не разговаривать при людях.

Хлоп!

Две ладошки сомкнулись в воздухе, бережно поймав лягушонка и не дав ему разбиться о жёсткий пол.

— Что здесь происходит? — на крики поспешили Чэн Фан и его супруга. Увидев беспорядок, они нахмурились, но, заметив бледную Шэнь Чжэнь, тут же сменили гнев на милость, встревоженно поспешив к ней.

Чэн Цзинь тоже подошёл ближе, внутренне посмеиваясь над злоключениями Шэнь Чжэнь, но вдруг замер от удивления — Нань Чжэн стремительно направлялся к эпицентру скандала.

— Это ты притащила сюда жабу? — неприязненно бросила жена Чэн Фана девочке, поймавшей питомца.

На вид гостье было лет двенадцать-тринадцать. На ней было простое чёрное платье, а волосы украшал огромный красный бант. Но больше всего поражало то, что в руках девочка сжимала... большую метлу.

Она явно не была из круга приглашённых, и, несмотря на её миловидное личико, хозяйка дома не скрывала раздражения.

— Кто позволил тебе войти?

— Она со мной.

Нань Чжэн подошёл ближе, и его шаги замедлились.

Увидев его, девочка облегчённо вздохнула и, став ещё более скованной, почтительно поклонилась. Она осторожно протянула ему лягушонка в сложенных лодочкой ладонях:

— Господин.

Нань Чжэн принял Сяо Люя. Малыш лежал на его ладони безвольным мягким комочком. Мужчина нахмурился — он видел всё от начала до конца. Подняв голову, он посмотрел на Шэнь Чжэнь с ледяной пронзительностью.

— Ох... так эта девочка пришла с господином Нанем? Простите, я не знала, я думала... — супруга Чэн Фана окончательно смутилась. Она и представить не могла, что эта странная гостья — спутница самого Нань Чжэна. Она пошла пятнами от неловкости.

— Надо же, господин Нань увлекается разведением лягушек, — заметил Чэн Цзинь, не упуская случая вставить шпильку.

Нань Чжэн даже не удостоил его взглядом, лишь осторожно коснулся подушечкой пальца головы питомца.

Сяо Люй едва слышно выдохнул:

— Гуа...

Больше вопросов не требовалось. Раз глава семьи Нань так нежно обращается с земноводным, значит, это не просто зверушка, а сокровище.

— Простите... я не знала, что он ваш, — голос Шэнь Чжэнь дрогнул. Осознание того, что она чуть не угробила любимца Нань Чжэна, заставило её сердце уйти в пятки.

— Мисс Шэнь, советую вам молиться, чтобы с ним всё было в порядке, — бросил Нань Чжэн и, резко развернувшись, направился к выходу. Пройдя несколько шагов, он обернулся к застывшей на месте девочке: — За мной.

Кики поспешно кивнула и, прижимая к себе метлу, семенящим шагом последовала за ним.

Чэн Цзинь сгорал от любопытства. С каких это пор у Нань Чжэна такие странные вкусы? И кем ему приходится эта девчонка? Неужели дочь? Нет, вряд ли он успел обзавестись такой взрослой дочерью. Чэн Цзинь тряхнул головой, отгоняя лишние мысли.

— Секретарь Чжао! — он окликнул собиравшегося уходить мужчину.

Чжао Цинь лишь мельком взглянул на него и, предугадав вопрос, просто всучил ему оставленное боссом пальто:

— И не спрашивайте. Без комментариев.

Чэн Цзинь разочарованно цокнул языком, решив разузнать всё при случае. Глядя вслед уходящему Нань Чжэну, а затем — на перекошенные лица Чэн Фана, его жены и Шэнь Чжэнь, он расплылся в довольной ухмылке. Его непутёвый папаша, стоило деду свалиться с болезнью, развил подозрительную активность, да и эта парочка не отставала. Как говорится, два сапога пара. Смотреть противно.

В машине Чжао Цинь хранил молчание до самой улицы Цинхуэй.

Нань Чжэн зашёл в дом, бережно неся обмякшего лягушонка. Кики с метлой наперевес

следовала за ним тенью.

— С возвращением, господин. Желаете перекусить? — встретил их дядя Фан.

Нань Чжэн качнул головой и указал на девочку:

— Устрой её.

С этими словами он быстро поднялся на второй этаж.

Ошеломлённый дворецкий остался стоять в холле, переглядываясь с гостьей.

— Здравствуйте, дедушка. Меня зовут Кики, я начинающая ведьма, только вступившая во взрослую жизнь. Прошу вашей заботы, — девочка отвесила глубокий поклон.

Дядя Фан лишь моргнул. «Надо же, как нынешние дети любят наряжаться», — подумал он.

— Сяо Люй, тебе плохо? — оказавшись в спальне, Нань Чжэн принялся осматривать лягушонка.

Сяо Люй с трудом приоткрыл один глаз и, увидев А-ма, окончательно расслабился. Снова зажмурившись, он пробормотал:

— А-ма...

Сначала Нань Чжэн испугался, что с крохой что-то не так, но, наклонившись ниже, почувствовал отчётливый запах спиртного.

— Ах ты, горе луковое... Так ты просто нализался? — он невольно рассмеялся, качая головой.

Убедившись, что жизни питомца ничего не угрожает, Нань Чжэн отнёс его в ванную, аккуратно обмыл, а затем устроил на подушке, укрыв уголком одеяла.

Уложив Сяо Люя, он вспомнил о приведённой девочке и вышел из комнаты.

В тот самый миг, когда дверь за ним закрылась, он не заметил, как тельце на кровати окутало мягкое, постепенно набирающее силу зелёное сияние.

<http://bllate.org/book/17499/1712566>